УДК 070: 654.197

Р.Л. Красильников

Современная российская поэзия на телевидении (на примере передачи «Вслух»)

Статья посвящена способам осмысления и репрезентации современной российской поэзии в телепередаче «Вслух». Программа рассматривается как отражение литературного процесса — в контексте трансляции актуальных смыслов, формальных поисков, критической и читательской рецепции.

Ключевые слова: современная российская поэзия; телепередача «Вслух».

Нельзя не признать, что роль литературы в современной культуре изменилась. Литературоцентризм, имевший место в России на протяжении по крайней мере двух последних веков, подошел к концу; «визуальный поворот» привел к господству электронных СМИ, в том числе телевидения. В связи с этим возникает вопрос: как словесность взаимодействует с новыми медиа?

Безусловно, на него уже пытались ответить различные специалисты. В советское время в первую очередь их занимала проблема экранизации литературных произведений на телевидении: достаточно вспомнить сборник «Телевидение и литература» (1983), включавший в себя статьи таких известных режиссеров, актеров и критиков, как Р. Быков, М. Козаков, П. Фоменко, В. Смехов, А. Плахов и др. [1]. В постсоветский период, когда новые медиа заняли ведущее положение в обществе, развернулась дискуссия об опасности телевидения для литературы, например, в десятом номере журнала «Знамя» за 2001 г. Большинство участников данной дискуссии говорили о вреде СМИ для словесности (в связи с господством прайм-тайм и рейтинга), даже «демонизировали» их (Л. Гурский: «Телевидение придумано дьяволом, чтобы погубить литературу раз и навсегда» [4]). Однако были и другие размышления. Академик А. Панченко говорил о трансформации цивилизации: «Сейчас, на мой взгляд, наша страна расстается со своей “литературной цивилизацией” и возвращается к устной культуре, которая господствовала в деревне, где жило примерно 96 % населения». В. Шендерович писал об изменениях в стиле в условиях «посекундного метража»: «Это дисциплинирует. Заставляет подбирать слова, сокращать длинноты» [4].

В дискуссии отмечалось также отсутствие каких-либо телепередач о литературе. Однако на протяжении последних пятнадцати лет они появились: «Апокриф», «Игра в бисер», «Разночтения», «Вслух» и др. Конечно,

большинство из них сосредоточены на канале «Россия-Культура», аудитория которого нестоль многочисленна, как у других СМИ. Тем не менее взаимодействие литературы и телевидения началось. Наряду с общим подъемом интереса к литературному процессу, появлением большого количества молодых авторов возникают и новые формы репрезентации словесности. Телепередачи стали предметом обсуждения и, в конце концов, частью литературного процесса.

Вместе с тем осмысление этих проблем по-прежнему остается в области критики и оценки. На наш взгляд, необходимо применить научный подход. Литературоведам пора обратиться к новым формам репрезентации литературы и, используя междисциплинарный инструментарий (журналистский, культурологический, digital studies и пр.), начать изучение подобных явлений с теоретической и историко-литературной точек зрения.

В данной статье мы ограничим круг изучаемых материалов до телепередачи «Вслух», которая создавалась независимой компанией «Авторское телевидение» при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в 2011–2016 гг. и транслировалась на канале «Россия-Культура». Всего вышло шестьдесят выпусков (на сайте телеканала их пятьдесят восемь [5], в социальной сети «ВКонтакте» размещены еще два [6]). В начале 2017 г. было объявлено о закрытии проекта [2], поэтому можно говорить об этой телепередаче как о феномене, уже ставшем частью литературной и телевизионной истории.

Название «Вслух» подчеркивало понимание передачи как площадки для произнесения своих произведений и размышлений. Программа имела несколько подзаголовков. Первый — «Стихи про себя» — озвучивался ведущим во вступительном слове и трактовался как указание, с одной стороны, на релевантность самовыражения поэта в своем творчестве, с другой — на традиционный процесс чтения. Второй подзаголовок — «Поэтические чтения в Государственном музее архитектуры им. А.В. Щусева» — прописывался бегущей строкой (в течение первых двенадцати выпусков), включая проект в круг привычных поэтических мероприятий и обозначая место съемок. Наконец, третий — «Поэзия сегодня» — присутствует на многих видеозаписях выпусков на сайте канала, акцентируя внимание на предмете обсуждения. Конечно, возникает вопрос о нижней временной границе: судя по различным нюансам (возраст «старших» поэтов, ретро-микрофон, съемка одной передачи в Политехническом музее), таковой в передаче считается эпоха оттепели, шестидесятников.

Ведущий программы Александр Гаврилов в одном из интервью обозначил две задачи, стоявшие перед создателями и участниками проекта: «…Она должна позволить читающему сообществу задать поэтам те самые уточняющие вопросы и выяснить, как устроена современная поэзия, из чего она состоит, как она работает, с другой стороны — дать самим поэтам площадку для высказывания, в первую очередь молодым поэтам» [3]. Нельзя однозначно сказать, что передаче удалось достичь первой цели, однако ко второй она последовательно продвигалась.

Согласно подсчетам авторов, в программе выступили более 150 поэтов [7: с. 7] (некоторые — Д. Воденников, М. Амелин, С. Гандлевский, Ю. Арабов, В. Полозкова и др. — снимались дважды), большинство которых можно отнести к «молодым» (вопрос о поэтическом возрасте неоднократно поднимался в эфире). Если учесть, что в качестве «старших» мастеров было приглашено много признанных мэтров (Е. Евтушенко, Б. Кенжеев, Е. Рейн, А. Кушнер и др.), а география участников была достаточно разнообразной (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, Пермь, Ярославль, Вологда, США, Украина и т. д.), равно как и их стилистика, то можно говорить о представлении в передаче довольно-таки полной картины современной русскоязычной поэзии.

Формат «Вслух» действительно был направлен на свободное высказывание поэтов. Конечно, на разных этапах работы над передачей происходит отбор материала: во-первых, при приглашении участников, во-вторых, с помощью заявленной темы и задаваемых ведущим вопросов, наконец, на монтажном столе. Однако, даже если и были какие бы то ни было трения за кадром, вышедшим в эфир выпускам свойственна атмосфера свободной дискуссии, уважения к чужому мнению и чужому творчеству. Прежде всего этому способствовала структура программы и используемые в ней приемы. Здесь мы касаемся такой сложной проблемы, как репрезентация словесности на телевидении.

Гаврилов назвал формат передачи «как-будто-бы-состязания»: определялась условная тема «Поэт и…», приглашались два «старших» поэта (которые не только выступали со своими стихами, но и говорили «о том, как устроена их собственная жизнь в поэзии и как в тех или иных аспектах они взаимодействуют с внешним миром») и два «молодых» (которые читали свои произведения и из которых аудитория путем голосования выбирала победителя) [7: с. 5–6].

Сухое перечисление компонентов программы (устойчивая структура — признак апелляции к механизмам массовой культуры) выглядит так. Вначале идут друг за другом заставка «Вслух», одно стихотворение-ключ (подводящее к теме), вступительное слово ведущего (объявление темы, набор поясняющих ее вопросов). Затем представляются два «старших» поэта, они отвечают на вопросы и выступают со своими произведениями. Далее на сцену поочередно приглашаются два «молодых» автора: они главным образом читают свои стихи и гораздо реже вступают в диалог. Потом начинается обсуждение их творчества: высказываются мэтры и аудитория. Финал передачи — голосование с помощью цветных табличек, выступление победителя с заключительным стихотворением, итоговое слово ведущего и титры (во время которых читаются дополнительные поэтические тексты).

Несмотря на неоднократное подчеркивание условности соревнования и деления участников по возрасту, авторы «Вслух» явно ориентировались на принципы экранной культуры, прежде всего на ее агональность. В передаче вольно или невольно противостоят друг другу все четыре поэта, и зритель осуществляет свой непростой выбор, который часто вступает в конфликт

с итоговым мнением аудитории. Состязательность, наблюдаемая на экране, касается самых различных аспектов выступления участников: поэтической манеры, формы и содержания стихов, внешнего вида, актерского мастерства, умения отвечать на вопросы и т. д.

В жанровом отношении ситуация противостояния вполне соотносится с тем, что сегодня называют поэтическим слемом, и в самой передаче это слово не раз звучит при представлении гостей. Статус победителя того или иного слема оказывается в одном ряду со статусами лауреата премии, автора книг, обладателя ученой степени и т. д. Участники «Вслух» выделяются из аудитории не только формально (специальные места, чтение со сцены, отдельные микрофоны), но и с помощью перечисления их достижений. Так у программы формируется круг героев, которые получают право на высказывание. Разумеется, наиболее значительный background характерен для «старших» поэтов, выступающих в качестве экспертов. Заметим, что герои и эксперты — обязательные фигуры для телевизионной продукции, вызывающие у зрителей доверие и сопереживание.

Тем не менее основной жанр передачи — ток-шоу, который и создает атмосферу свободной дискуссии. Во время беседы с ведущим поэты имеют возможность сформулировать свои творческие принципы, свои взгляды на историю литературы и на современный литературный процесс. При этом, в отличие от других телепередач о словесности, в этой программе обязательно дается слово «молодым», суждения которых часто поражают своей глубиной и оригинальностью. В результате совокупность выпусков «Вслух» становится еще и своеобразной энциклопедией ярких авторских концепций, помогающих лучше понимать поэзию. Например, С. Гандлевский говорил о поэтических поколениях, отстоящих друг от друга на двенадцать лет (выпуск «Как поэту говорить о сегодняшнем дне»), а В. Павлова сравнила эволюцию поэта со становлением голоса («Поэт и деньги»). Обладая достаточно высоким интеллектуальным уровнем, передача не только позволяет сделать выводы о современном творческом процессе, но и может послужить толчком для продуктивных литературоведческих теорий.

Уже жанровая природа «Вслух» (слем + ток-шоу) заставляет говорить о синтетическом характере программы. Этот синтетизм, на наш взгляд, восходящий к постмодернистской эстетике и эклектичной массовой аудиовизуальной культуре, свойственен и другим аспектам передачи.

Прежде всего имеются в виду сами участники. Их творческие индивидуальности бывают настолько различны, что их трудно сопоставлять друг с другом. Несхожесть усиливает, как уже говорилось выше, ощущение противоборства, привлекая зрителя. Попробуем выявить ключевые оппозиции, которые регулярно актуализируются в передаче: «старшие» и «молодые» («Когда кончается поэтическая молодость? Самоощущение поэта»), учителя и ученики («Ученичество и наследование в поэзии. Влияние или вытеснение?»), столица и провинция («Далеко от столицы. Провинциальная поэзия,

есть ли она?»), мужские и женские стихи («(Не) женские стихи»), классическая и авангардистская поэзия («Поиск формы. Бег по кругу?»), писатель и читатель («С кем говорит поэт? Элитарность и народность») и т. д. При этом каждый из участников обладает своей собственной стилистикой, на которую в программе очень редко навешиваются ярлыки (например, «слововерчение», «поэзия социального протеста»). В одной из передач даже прямо поставлена проблема формирования поэтических групп, школы и направления и отмечается, что многие авторы не хотят объединяться и стремятся работать в своем собственном ключе («Время одиночек? Что заставляет поэтов объединяться?»). Следует признать такое разнообразие свойством современной российской поэзии в целом, но в то же время заслуга проекта заключается в отражении этого разнообразия.

Не менее вариативны были темы шестидесяти выпусков, но попробуем хотя бы некоторые из них сгруппировать. Выделим передачи, посвященные проблематике современного творчества («Поэзия и вера», «Родина-мать. Как говорить о России поэту с ее народом?», «Не про любовь. Про что писать поэту?»), взаимоотношениям поэзии и музыки («Как это звучит? Поэзия и музыка», «Жестокий рок. Как отразился в стихах опыт рок-поэзии?», «Когда поэт — композитор», «Как песне стать стихом?»), поэзии и театра («Поэзия как действие? Поэтический театр», «Когда актер — поэт»), литературному быту («Поэт и деньги», «Поэт и слава»), творческому процессу («Поиск формы. Бег по кругу?», «Вдохновение — своего рода безумие») и т. д. Как видим, некоторые темы перекликались друг с другом, но в этом случае выпуски обычно относились к разным годам. Этот круг обсуждаемых проблем можно считать в известной степени срезом современного поэтического дискурса, набором актуальных вопросов, которые интересуют авторов сегодня.

Подобная вариативность требовала высокого мастерства ведущего. Им стал литературный критик Александр Гаврилов, поскольку, как он сам отмечал, в поэтической среде только к его фигуре «ни у кого не было существенных претензий» [7: с. 4]. Нельзя не признать, что ему удалось свести воедино, опять-таки синтезировать разнонаправленные, нередко эгоцентричные голоса. На наш взгляд, это получилось во многом потому, что Гаврилов — активный участник литературного процесса. Он известен как организатор различных проектов: Института книги, Московского международного открытого книжного фестиваля, электронной издательской системы Ridero, акции «Открытый стих» (во время которой в клубах и ресторанах на бесплатных открытках распространялись произведения современных поэтов) и многих других. Примечательно, что указанные проекты нацелены именно на адаптацию литературы к новым условиям, их инициаторы стремятся сохранить важное место книги в обществе, увеличить стремительно падающее число читателей, предоставить писателям возможности для оперативного и дешевого издания своих текстов в цифровом формате.

Безусловно, Гаврилов осознает кардинальные изменения в современном функционировании литературы. В интервью, предварявшем первый выпуск программы «Вслух», он говорил: «Странным образом для молодого поэта сегодня опубликовать свое стихотворение в Интернете значит сущностно больше, чем напечатать то же самое стихотворение в книжке, потому что распространения поэтических книг сейчас почти не существует». При этом он справедливо замечал, что репрезентировать поэзию на телевидении сложно, — ведь необходимо передать не просто стихи, а живое выступление поэта [3].

Чтобы показать живое выступление, в передаче «Вслух», кроме основного действия, было уделено много внимания деталям. Большую роль играла аудитория (около тридцати – тридцати пяти человек), интересующаяся современной поэзией. Это были преимущественно молодые люди, записывавшиеся на съемки через Интернет или по телефону. Лица внимательных слушателей занимали важное место во время чтения стихов, затем несколько человек из зала высказывали свое мнение, и публика голосовала за того поэта, который показался ей более близким.

Во многих составляющих программы чувствуется влияние современного искусства. Вначале передача снималась в Государственном музее архитектуры им. А.В. Щусева, потом на других площадках, но, по сути, использовались две студии, оформленные в минималистическом, абстракционистском духе — с помощью хаотично развешенных светящихся ламп, бумажных журавликов, экранов (на которых отражались тени, песочные фигуры, водные потоки и пр.), фонов ярких цветов, строительных конструкций, кубов, пуфиков и т. д. Стихотворения читались перед ретромикрофоном 1950–1960-х гг., но одно-два из них — в движущуюся вокруг поэта камеру. Съемка и монтаж выпусков были очень динамичными: кроме движущейся камеры, часто использовались быстрые переходы от одного кадра к другому, крупные планы, виды наискосок, сверху вниз, в том числе через стеклянный потолок. Соответствующим было и звуковое сопровождение: вначале музыкальные темы игрались на флейте, с тринадцатой передачи — на ханге, ударном инструменте, созданном в 2000 г., причем демонстрировалась лишь тень исполнителя, которого можно считать олицетворением поэта, тоже занимающегося индивидуальным творчеством. В подобном ключе была создана и заставка передачи: слово «вслух» произносится шепотом (возможно, намекая на метафизичность момента сочинения и чтения) и пишется различными шрифтами на различных поверхностях (вероятно, олицетворяя разнообразие голосов).

В результате передача выглядит авангардной и с телевизионной точки зрения, что хорошо сочетается с предметом обсуждения и репрезентации — современной поэзией.

Наконец, необходимо сказать о прагматическом аспекте передачи, другими словами — о реакции на нее в литературном сообществе. Были и сугубо негативные рецензии: так, у О. Пухнавцева («Литературная газета») программа

«вызвала много вопросов», и в конце концов он посоветовал «заканчивать на ТВ с либеральной версией отечественной культуры» [10]. В журнале «Literrатура» по завершении «Вслух», в мае 2017 г., была организована целая дискуссия. Поводом послужила преимущественно отрицательная статья М. Алпатова о проекте и антологии, изданной (в электронном виде) по итогам сезона 2016 г.: автор посчитал, что передача не выполнила поставленные перед ней задачи, ни в одном выпуске не раскрыла заявленной темы, не смогла соединить языки поэзии и телевидения [2]. В ответ свое (главным образом положительное) мнение высказали девять критиков, в том числе Д. Давыдов, О. Демидов, К. Комаров, А. Василевский, М. Волкова и др.: они назвали проект не идеальным, но интересным, нужным и единственным в своем роде [2]. Нейтральной можно назвать рецензию А. Конакова (журнал «Homo Legens»), увидевшего в передаче не популяризацию поэзии, но «изысканную форму эскапизма», создание поля, свободного от власти, но неизбежно порабощаемого рыночными стратегиями [9].

Реакцию на программу «Вслух» тоже можно считать срезом современного литературного процесса, только в области критики. Становится понятно, что она полностью не устроила «патриотически ориентированных» писателей, объединившихся вокруг «Литературной газеты», и, по всей видимости, практически их не репрезентировала. Благосклонно к ней отнеслись критики «либеральных взглядов», а представитель проекта «Rara Avis. Открытая критика» (М. Алпатов) занял особую радикальную позицию.

В указанных статьях привлекает внимание включение «Вслух» в контекст других телепередач, таких как «Стихоборье», «Вечерние стихи», «Бабушка Пушкина», «Def Poetry Jam» и др. Однако, сравнивая эти проекты друг с другом, лишний раз убеждаешься в оригинальности передачи Гаврилова, где на первый план вышло все-таки не состязание, а обсуждение.

Как отнеслись к программе «Вслух» обычные зрители? Сложно сказать, ведь канал «Россия-Культура» в целом имеет специфическую аудиторию. Количество просмотров выпусков на сайте варьируется от 200 до 1300 и в среднем составляет 500–700 раз. Наверное, этот факт подтверждает тезис нескольких критиков о том, что передача не смогла значительно расширить аудиторию современной поэзии. Тем не менее нет никаких сомнений, что телепередача «Вслух» останется в истории культуры как важный и примечательный источник по литературной жизни 2010-х гг.

Библиографический список

Литература

1. Телевидение и литература / сост. Е.В. Гальперина. М.: Иск-во, 1983. 216 с.

Интернет-ресурсы

2. «Вслух»: поэзия в массы или сирень в кипятке? // Literrатура. Электронный литературный журнал. 2017. № 97 (май) [Электронный ресурс]. URL: http://literratura.org/publicism/2270-vsluh-poeziya-v-massy-ili-siren-v-kipyatke.html (дата обращения: 21.08.2017).

3. Александр Гаврилов: «Поэзия на телевидении — сложный жанр» // «Культура» — телевизионный канал. [Электронный ресурс]. URL: http://tvkultura.ru/article/show/article_id/8624/ (дата обращения: 21.08.2017).

4. *Богомолов Ю.* Двойное гражданство? Телевидение и литература / Ю. Богомолов [и др.] // Знамя. 2001. № 10 [Электронный ресурс]. URL: http://znamlit.ru/publication.php?id=1562 (дата обращения: 21.08.2017).

5. Вслух // «Культура» — телевизионный канал. [Электронный ресурс]. URL: http://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/20929 (дата обращения: 21.08.2017).

6. Вслух. Поэзия сегодня // «ВКонтакте» — социальная сеть. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/club52930876 (дата обращения: 21.08.2017).

7. Вслух. Стихи про себя // Ridero — бесплатное издательство электронных книг. [Электронный ресурс]. URL: https://ridero.ru/books/vslukh_stikhi_pro_sebya/ (дата обращения: 21.08.2017).

8. Гаврилов Александр Феликсович // Википедия — свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гаврилов_Александр_Феликсович (дата обращения: 21.08.2017).

9. *Конаков А.* «Вслух» и другие // Homo Legens. 2013. № 5 [Электронный ресурс]. URL: http://homo-legens.ru/homo-legens-no-1-2013/oblako/aleksey-konakov-vsluh-i-drugie/ (дата обращения: 21.08.2017).

10. *Пухнавцев О.* Из подземелья // Литературная газета. 2012. № 7 [Электронный ресурс]. URL: http://www.lgz.ru/article/N7--6358---2012-02-22-/Iz-podz%D0%B5m%D0%B5lyya18356/?sphrase_id=649874 (дата обращения: 21.08.2017).

References

Literatura

1. Televidenie i literatura / sost. E.V. Gal’perina. M.: Isk-vo, 1983. 216 s.

Internet-resursy’

2. «Vslux»: poe’ziya v massy’ ili siren’ v kipyatke? // Literratura. E’lektronny’j literaturny’j zhurnal. 2017. № 97 (maj) [E’lektronny’j resurs]. URL: http://literratura.org/publicism/2270-vsluh-poeziya-v-massy-ili-siren-v-kipyatke.html (data obrashheniya: 21.08.2017).

3. Aleksandr Gavrilov: «Poe’ziya na televidenii — slozhny’j zhanr» // «Kul’tura» — televizionny’j kanal. [E’lektronny’j resurs]. URL: http://tvkultura.ru/article/show/article_id/8624/ (data obrashheniya: 21.08.2017).

4. *Bogomolov Yu.* Dvojnoe grazhdanstvo? Televidenie i literatura / Yu. Bogomolov [i dr.] // Znamya. 2001. № 10 [E’lektronny’j resurs]. URL: http://znamlit.ru/publication.php?id=1562 (data obrashheniya: 21.08.2017).

5. Vslux // «Kul’tura» — televizionny’j kanal. [E’lektronny’j resurs]. URL: http://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/20929/ (data obrashheniya: 21.08.2017).

6. Vslux. Poe’ziya segodnya // «VKontakte» — social’naya set’. [E’lektronny’j resurs]. URL: https://vk.com/club52930876 (data obrashheniya: 21.08.2017).

7. Vslux. Stixi pro sebya // Ridero — besplatnoe izdatel’stvo e’lektronny’x knig. [E’lektronny’j resurs]. URL:https:// ridero.ru/books/vslukh_stikhi_pro_sebya (data obrashheniya: 21.08.2017).

8. Gavrilov Aleksandr Feliksovich // Vikipediya — svobodnaya e'nciklopediya. [E'lektronny'j resurs]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Gavrilov_Aleksandr_Feliksovich (data obrashheniya: 21.08.2017).

9. *Konakov A.* «Vslux» i drugie // Homo Legens. 2013. № 5 [E'lektronny'j resurs]. URL: http://homo-legens.ru/homo-legens-no-1-2013/oblako/aleksey-konakov-vsluh-i-drugie/ (data obrashheniya: 21.08.2017).

10. *Puxnavcev O.* Iz podzemel'ya // Literaturnaya gazeta. 2012. № 7 [E'lektronny'j resurs]. URL: http://www.lgz.ru/article/N7-6358-2012-02-22-/Iz-podz%D0%B5m%D0%B5lyya18356/?sphrase_id=649874 (data obrashheniya: 21.08.2017).

R.L. Krasilnikov

Modern Russian Poetry on Television
(on the Example of the Program «Vslukh»)

The article is devoted to ways of understanding and representation of modern Russian poetry in the TV show «Vslukh». The program is considered as a reflection of the literary process — in the context of translation of actual meanings, formal searches, critical and reader's reception.

Keywords: modern Russian poetry; television program «Vslukh».